

ОДОБРЕНО
Президиумом
Арбитражного суда
Костромской области
Постановление от 14.04.2021 № 6

Причины отмены (изменения)
в первом квартале 2021 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В первом квартале 2021 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 953 дела (в первом квартале 2020 года – 935 дел).

74 судебных акта обжаловано в вышестоящие судебные инстанции. Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 14 делам, что составляет 1,5 % от общего количества рассмотренных дел (в первом квартале 2020 года - 10 судебных актов или 1 %). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено 14 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 0 судебных актов.

Из числа пересмотренных апелляционным судом судебных актов в связи с несоответствием выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела - 12 судебных актов, в связи с нарушением или неправильным применением норм материального права – 1 судебный акт, в связи с недоказанностью имеющих для дела обстоятельств, которые суд считал установленными, - 1 судебный акт. Отмененных (измененных) судебных актов в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права, в том числе по безусловным основаниям, не имеется.

В целом, по сравнению с первым кварталом 2020 года, в анализируемый период количество рассмотренных дел незначительно увеличилось на 2 %, доля отмененных (измененных) судебных актов в процентном соотношении увеличилась на 0,5 % (с 1 % до 1,5 %).

**1. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм
материального права**

1.1. Изменение контракта, заключенного сторонами в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», допускается в отдельных случаях, но исключительно по соглашению сторон.

Дело № А31-9522/2020

Истец обратился в арбитражный суд с иском к ответчику о взыскании задолженности, увеличенной в связи с изменением тарифа, по контракту на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Суд первой инстанции, указав на правомерность изменения цены контракта в связи с изменением тарифа, исковые требования удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил по следующим основаниям.

По своей правовой природе заключенный сторонами контракт является договором возмездного оказания услуг, который в данном случае регулируется, как общими положениями гражданского законодательства, так и нормами для отдельных видов обязательств, содержащихся в главе 39 ГК РФ, а также Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ).

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон, в том числе, в связи с изменением в соответствии с законодательством Российской Федерации регулируемых цен (тарифов) на товары, работы, услуги.

Исходя из анализа вышеизложенных норм права следует, что изменение заключенного контракта сторонами допускается в отдельных случаях, но исключительно по соглашению сторон.

Согласно условиям заключенного сторонами контракта цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта, изменение контракта допускается только по соглашению сторон.

Сведений о заключении дополнительных соглашений к контракту, в том числе в части изменения цены, в материалы дела не представлено.

Исходя из изложенного, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что оснований для проведения расчетов между сторонами по контракту с использованием иной цены не имеется.

2. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

2.1. Представление ликвидационного баланса, не отражающего действительного имущественного положения ликвидируемого юридического лица и его расчеты с кредиторами, следует рассматривать как непредставление в регистрирующий орган документа, содержащего необходимые сведения, что является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица на основании подпункта «а» пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Дело № А31-7002/2020

Банк (кредитор) обратился в арбитражный суд с заявлением к налоговому органу о признании незаконными действий по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) записи о прекращении деятельности общества с ограниченной ответственностью (далее – Общество); о признании недействительной записи о ликвидации Общества в связи с исключением из ЕГРЮЛ; обязанности внести в ЕГРЮЛ сведения об Обществе как о действующем юридическом лице.

Решением суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено по следующим основаниям.

Нормы действующего законодательства не обязывают регистрирующий орган осуществлять проверку представленных на регистрацию документов, в том числе достоверности данных промежуточного и ликвидационного балансов и отсутствия у ликвидируемого юридического лица кредиторской задолженности, за исключением соответствия их по форме и содержанию требованиям, установленным нормативными актами.

Вместе с тем сама по себе подача в регистрирующий орган документов, перечисленных в пункте 1 статьи 21 Закона № 129-ФЗ, не является основанием для государственной регистрации, если сведения, содержащиеся в этих документах, недостоверны, а ликвидация проведена с нарушением закона и прав кредиторов.

Достоверность сведений о порядке ликвидации является обязательным условием, без соблюдения которого осуществление государственной регистрации ликвидации невозможно.

Необходимые для государственной регистрации документы должны соответствовать требованиям закона и как составляющая часть государственных реестров, являющихся федеральным информационным ресурсом, содержать достоверную информацию.

Данная позиция нашла отражение в постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.10.2011 № 7075/11 по делу № А46-6896/2010.

2.2 Возможность освобождения должника от взыскания исполнительского сбора должна быть обусловлена наличием объективно непреодолимых обстоятельств, находящихся вне контроля должника, и только наличие у должника чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, наличие которых он сам и должен доказать, освобождает должника от уплаты исполнительского сбора.

Заключение мирового соглашения спустя значительное время после истечения срока для добровольного удовлетворения требований исполнительного документа не является основанием для освобождения от исполнительского сбора.

Дело № А31-607/2020

Муниципальное предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, об освобождении предприятия от взыскания исполнительского сбора.

Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительского сбора, однако, принимая во внимание длительность ведения переговоров между предприятием и налоговым органом в целях заключения мирового соглашения, отсутствие у предприятия возможности одновременно погасить задолженность, факт заключения мирового соглашения, посчитал возможным освободить должника от взыскания исполнительского сбора.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, в удовлетворении заявления предприятия об освобождении от взыскания исполнительского сбора отказано, исполнительский сбор уменьшен на одну четверть.

Возможность освобождения должника от взыскания исполнительского сбора обусловлена наличием объективно непреодолимых обстоятельств, находящихся вне контроля должника. Исполнительский сбор имеет характер обязательного платежа, поскольку он взыскивается при неисполнении должником требований исполнительного документа в установленный судебным приставом-исполнителем срок, и только наличие у должника чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, наличие которых он сам и должен доказать, освобождает должника от уплаты исполнительского сбора.

Изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что должник не представил достаточных и надлежащих доказательств, безусловно и однозначно подтверждающих, что нарушение установленного срока исполнения исполнительного документа в полном объеме вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами, и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне его контроля, при соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанности по исполнению исполнительного документа.

При этом, вопреки доводам предприятия, заключение мирового соглашения, само по себе не освобождает должника от ответственности за неисполнение требований судебного пристава-исполнителя о добровольном исполнении исполнительного документа, поскольку мировое соглашение заключено после истечения срока (по прошествии 4-х лет) на добровольное исполнение требований исполнительного документа, установленного должнику.

Наложение ареста не обладает признаком непредвиденности и непредотвратимости, а также само по себе не свидетельствует об отсутствии возможности для добровольного исполнения должником требований исполнительного документа.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Аналогичными являются основания отмен судебных актов по судебным делам №№ А31-632/2020, А31-619/2020, А31-604/2020, А31-650/2020, А31-649/2020, А31-598/2020, А31-646/2020, А31-589/2020, А31-629/2020, А31-611/2020.

3. Отмены (изменения) в связи с недоказанностью имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными

3.1 Составление самостоятельного отчета об оценке в рамках иного судебного спора без обжалования ранее составленного оценщиком отчета в порядке, установленном Законом об оценочной деятельности, не свидетельствует о ненадлежащем исполнении оценщиком обязательств по контракту, а также исключает наличие оснований для взыскания в пользу истца убытков в размере стоимости оказанных им услуг.

Дело № А31-4533/2020

Служба судебных приставов обратилась в арбитражный суд с иском к оценщику о взыскании убытков, возникших вследствие ненадлежащего выполнения оценщиком обязательств по определению рыночной стоимости имущества.

Суд первой инстанции, принимая во внимание преюдициальное значение судебного акта по другому делу, которым установлено несоответствие рыночной стоимости величины стоимости объектов оценки, указанной оценщиком в отчете и установленной судебным приставом-исполнителем, пришел к выводу о том, что предъявленная Управлением к взысканию сумма является убытками, возникшими вследствие ненадлежащего выполнения оценщиком обязательств по определению рыночной стоимости имущества.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

По смыслу положений статей 15, 393 ГК РФ, а также статьи 24.6 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об оценочной деятельности) для привлечения оценщика к имущественной ответственности должен быть доказан состав гражданско-правового нарушения, в том числе небрежность оценщика при выполнении оценки (ненадлежащее качество отчета об оценке, противоправность действий оценщика), причинно-следственная связь между наступившими убытками и противоправным поведением ответчика, наличие убытков и их размер, а также вина оценщика.

В рамках рассмотрения административного заявления о признании незаконным постановления о принятии результатов оценки судом при проведении судебной экспертизы была установлена иная рыночная стоимость арестованного имущества, которая превышает определенную оценщиком.

Однако само по себе наличие иного результата оценки не предопределяет недостоверность ранее определенной рыночной стоимости, под которой согласно статье 3 Закона об оценочной деятельности понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

При таких обстоятельствах юридически значимым обстоятельством для разрешения настоящего спора является установление достоверности отчета, выполненного оценщиком.

При этом, в рамках дела о признании незаконным постановления о принятии результатов оценки обстоятельства достоверности отчета оценщика не исследовались.

В рамках настоящего дела истцом также не было доказано несоответствие отчета оценщика установленным требованиям, например, путем проведения судебной экспертизы по данному вопросу.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции оставлено в силе.